

Голубиное мясо помогало заживлению ран и полному их восстановлению. Сваренное в супе, оно становилось еще эффективнее. Вэй Ло тоже хотела поскорее выздороветь, поэтому послушно съела суп. Закончив с одним блюдом, она съела несколько небольших гарниров. Чжао Цзе сам кормил ее все это время. Полагаясь на то, что она недавно оказала выдающуюся услугу, Вэй Ло не чувствовала ни капли смущения. После еды она снова удобно улеглась на кровати. Она не могла слишком много двигаться, потому что из-за этого ее нижняя часть тела начинала очень сильно болеть.

Некоторое время спустя, Вэй Ло отвела взгляд, и она выглядела так, как будто хотела что-то сказать. Ее пальцы впились в ладонь Чжао Цзе и царапали ее.

Тонкие губы Чжао Цзе изогнулись в легкой улыбке, и он спросил ее: "Что случилось?"

Вэй Ло прошептала: "Я хочу..."

Всем людям нужно ходить в ванную, а она лежала на этой кровати весь день и всю ночь, не покидая комнаты. Чжао Цзе прекрасно понимал, что она имела в виду, но он намеренно сделал вид, что ни о чем не догадывается. Он тихо спросил ее: "О, чего ты хочешь?"

Лицо Вэй Ло покраснело, и она злобно уставилась на него. Она не сказала ни слова и только смотрела прямо ему в глаза.

Когда Чжао Цзе, наконец, вдоволь поиздевался над ней, он усмехнулся, поднял ее с кровати и отнес в ванную комнату в конце коридора.

Чжао Цзе посадил ее на деревянную бочку и спросил: "Хочешь, чтобы я помог тебе раздеться?"

Вэй Ло прикусила губу и ответила: "Не хочу". Затем она выгнала его за дверь.

Чжао Цзе не сопротивлялся и пошел ждать ее за перегородкой.

В течение первых трех дней Вэй Ло не могла встать с кровати без помощи. Она ела, сидя в кровати, а Чжао Цзе делал все за нее. Он даже помогал ей переодеваться и ходить в ванную. Сначала она была слишком чувствительной и краснела от смущения каждый раз, когда Чжао Цзе дразнил ее.

Но теперь, она привыкла к этому. Когда Чжао Цзе подшучивал над ней, она либо смотрела на него своими ясными и блестящими глазами, либо щипала его за мягкую часть кожи и говорила: "Не говори так".

За последние дни императрица Чэнь навестила ее уже несколько раз, чтобы сказать Вэй Ло, что та может спокойно остаться здесь на один месяц после родов. Во время этих визитов императрица Чэнь, казалось, была в плохом настроении. Поэтому Вэй Ло просила дворцовую служанку принести Чжао Си, после того как они обменивались несколькими словами. Слабая улыбка появлялась на лице императрицы Чэнь, когда она видела Чжао Си.

После многих дней кормления маленький Чжао Си уже перестал быть страшненьким. Мало того, что он больше не был уродлив, теперь у малыша сформировалась красивая, изысканная внешность. С его розовыми щеками и белой кожей, он напоминал кристально-белую

нефритовую клетку и был очень милым. Чжао Си любил смеяться и совсем не боялся незнакомцев. Всякий раз, когда кто-нибудь играл с ним, его хихиканье слышалось издалека. Все дворцовые служанки, будь то прислуги или няни, полюбили его.

Императрица Чэнь относилась к нему, как к частичке своего сердца. Он был ее любимым человеком. В этом был смысл, ведь она с нетерпением ждала появления внука в течение многих лет. Как она могла не любить его?

По логике вещей, Чжао Цзе должен был очень обрадоваться рождению такого милого ребенка. Однако, в последнее время у него было плохое настроение. Вероятно, потому, что все внимание Вэй Ло было сосредоточено на маленьком арбузике. У нее не было времени заботиться о Чжао Цзе. Иногда она совсем не замечала присутствия Чжао Цзе, даже когда он долго стоял перед ней. Она была слишком увлечена игрой с маленьким арбузиком.

С каждым днем Чжао Цзе все сильнее и сильнее испытывал недовольство.

В тот день, когда маленькому арбузику исполнился месяц, император Чун Чжэнь организовал празднование месячного дня рождения малыша во дворце и пригласил гражданских и военных служащих императорского двора на праздник. Повод был довольно грандиозный.

Малыш Чжао Си был слишком молод, чтобы понять, что происходит. Он знал только, как обниматься с Вэй Ло и завладевать ее грудью и руками. Иногда он моргал, высовывал язык и зевал. Он постоянно корчил множество забавных рожиц, и за ним было весело наблюдать.

Во время банкета Вэй Ло держала его на руках и не хотела отпускать. После того, как банкет закончился, они вернулись в зал Чжао Ян и Вэй Ло сама купала Чжао Си. Затем она положила его на ротанговую кровать в стиле архат с красной сандаловой рамой и аккуратно завернула в пеленки.

Тело Вэй Ло довольно хорошо восстановилось за последний месяц. Возможно, потому, что она вставала с постели и прогуливалась каждый день. Она очень быстро похудела, и ее талия снова стала прежней. Не было никакой разницы между ней и девочкой-подростком, которая еще не рожала.

Ее щеки снова стали упругими, а кожа – белой и мягкой. Если бы маленький арбузик не был так похож на нее, никто бы ни за что не догадался, что она недавно родила.

Сейчас Вэй Ло стояла и смотрела на малыша, опустив ресницы. У нее не было опыта в пеленании, и арбузик вел себя непослушно. Он то брыкался, то резко вытягивал руку. Из-за его баловства Вэй Ло очень долго не могла завернуть его в пеленки. К счастью, в комнате был обогреватель, так что ему не грозила опасность простудиться.

Удивительно, но Вэй Ло несколько не злилась на малыша. Она безнадежно коснулась маленького носика Чжао Си и попросила его: "Хватит дергаться. Если ты не перестанешь, мамочка рассердится".

Длинные ресницы Чжао Си дрогнули. Когда он посмотрел на Вэй Ло, казалось, будто он понял ее слова.

Вэй Ло быстро закончила заворачивать Чжао Си в пеленки. Она наклонила голову, поцеловала Чжао Си в лобик и похвалила его: "Ты у меня такой послушный".

Чжао Цзе, стоявший неподалеку, усмехнулся, наблюдая за ними.

Как только Вэй Ло подняла голову, она увидела недовольное лицо Чжао Цзе, но не очень удивилась. Она спросила: "Что случилось?"

Чжао Цзе сказал: "Императорская мать тоже сильно его любит. Может быть, лучше отдадим его ей и позволим ей растить его?"

Глаза Вэй Ло сразу же распахнулись от удивления. Она инстинктивно ответила ему: "Нет". Чжао Си был ее сыном. Ей казалось, что ей и так не хватает времени, чтобы побаловать его. Как она могла отдать его кому-то другому?

Чжао Цзе молча посмотрел на нее. Выражение его лица выглядело очень пугающе.

Вэй Ло, наконец, поняла, что что-то не так. Она оставила Чжао Си на архат кровати и села напротив Чжао Цзе. "Ты чем-то расстроен?"

Чжао Цзе опустил глаза и искоса посмотрел на нее. Некоторое время спустя, он ответил: "А ты как думаешь? Сколько уже дней ты меня игнорируешь?"

Оххх. Вэй Ло неловко подергала пальцами. Наконец, она поняла, почему он ходил такой недовольный. Однако, она не была с ним холодна. Она просто слишком сильно любила своего маленького арбузика... Да и какая мать не любит своего сына? Вэй Ло показалось, что Чжао Цзе был несправедлив по отношению к ней, но она не осмелилась выразить это чувство. В конце концов, Чжао Цзе нуждался в утешении больше, чем она.

Поэтому она ответила ему: "Я не игнорировала тебя. Ты намного старше маленького арбузика. Ты можешь позаботиться о себе сам, но наш арбузик не может, поэтому я должна заботиться о нем. К тому же, ты сам сказал, что не любишь детей и что тебе нравится этот ребенок только из-за меня. Неужели тебе больше не нравится арбузик? Ты действительно собираешься ревновать из-за него?"

Слова "я ревную" были ясно написаны на обычно невыразительном лице Чжао Цзе.

Только сейчас Вэй Ло поняла, какими мелочными могут быть мужчины. Она обхватила своими руками руку Чжао Цзе и подняла голову, чтобы посмотреть на него. "Тогда что я должна сделать, чтобы ты не отдал его императорской матери? Маленький арбузик - мой сын. Я хочу вырастить его сама".

Чжао Цзе перевел взгляд, и его черные глаза уставились на тело Вэй Ло.

Из-за его долгого и пристального взгляда у Вэй Ло пробежали мурашки по телу. Она чуть не крикнула "старший брат", чтобы попросить его остановиться.

Наконец, он двинулся. Он поднял руку и похлопал себя по щеке. Он потребовал своим очаровательным глубоким голосом: "Поцелуй меня".

Так, значит, он был возмущен тем, что она недавно поцеловала Чжао Си в лоб. Вэй Ло поджала губы. Не то чтобы она не целовала его раньше, она не стала возражать и схватилась за его шею, искренне поцеловав его в щеку своими маленькими губками. А чтобы позаискивать перед ним, после поцелуя в щеку она медленно двинулась губами к его рту, и ее ресницы задрожали. Она облизала его губы и зубы, раскрыв их.

Вэй Ло подняла глаза, чтобы незаметно посмотреть на него, и увидела, как опустившиеся глаза Чжао Цзе смотрели на нее. Его зрачки были черными, как смоль, и он никак не

реагировал.

Вэй Ло закрыла глаза, чтобы успокоиться, и ворвалась в его рот. Поскольку она намеревалась доставить ему удовольствие, поцелуй был очень долгим.

Мгновение спустя Чжао Цзе перевернулся, придавив ее своим телом, захватил контроль и осадил ее рот глубокими поцелуями.

...

Долгое время спустя Чжао Цзе, наконец, оторвался от губ Вэй Ло, но остался в том же положении, касаясь ее лица своим. Они лежали очень близко друг к другу, когда он прохрипел: "Впредь я запрещаю тебе проявлять свою любовь только к маленькому арбузику".

Язык Вэй Ло онемел от его поцелуев. Ее глаза слезились, и она тихо и тяжело дышала, пытаясь перевести дыхание.

Чжао Цзе нежно кусил ее за ухо и добавил: "Ты должна делиться своей любовью и со мной тоже".

Щеки Вэй Ло покраснели, и она нерешительно кивнула.

Месяц спустя Вэй Ло и Чжао Цзе покинули зал Чжао Ян и вернулись домой вместе с маленьким арбузиком.

Когда все трое уехали, зал моментально стал одиноким и холодным местом.

Императрица Чэнь вернулась в зал Чжао Ян сразу после того, как у императора Чун Чжэня не осталось повода удерживать ее в своем зале.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/466304>